

*Викки
Мусс*

18+

Ну привет,
СЛАДКАЯ!

Викки Мусс

Ну привет, Сладкая!

«Автор»

2026

Мусс В.

Ну привет, Сладкая! / В. Мусс — «Автор», 2026

Если бывший внезапно становится твоим коллегой, а весь женский коллектив дружно пускает на него слюни, что может быть хуже накануне Нового года? Увольнение? Кире Сладковой придётся столкнуться с прошлым, поддаться вспыхнувшим чувствам и снова поверить в любовь?

© Мусс В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Пролог	6
Настоящее время	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Викки Мусс

Ну привет, Сладкая!

Дисклеймер

Настоящая книга содержит упоминания персонажей из детективных произведений братьев Вайнеров («Место встречи изменить нельзя» и др.). Автор не претендует на авторские права на указанных персонажей, их имена, образы и миры, которые принадлежат правообладателям оригинальных произведений. Любые совпадения случайны.

Пролог

Глеб прижимает меня к стене и жадно припадает к моим губам. Нетерпеливо задирает подол вечернего платья, обнажая кожу для жгучих касаний. Пытаюсь его оттолкнуть, но пьянящий вкус поцелуя ломает последнее сопротивление и, я сдаюсь волне запретного жара. Зарываясь пальцами в густые волосы, теряю остатки контроля.

С губ срывается общий стон наслаждения, когда Глеб входит в меня одним мощным движением. Сладкая лавина чувств накрывает, сметая все преграды: стыд, разум, страх — всё тонет в трепете тел, где каждый вздох сливается в единый ритм.

— Сладкая... Моя... — хрипит он, обжигая поцелуями.

Когда экстаз стихает, Глеб касается моего подбородка длинными пальцами, нежно поднимая лицо. Проводит по губам, с мучительной медлительностью обводя их контур. И внутри вспыхивает пожар желания.

— Кира, я...

Дыхание сбивается, сердце колотится...

— Будем считать, что ничего не было, — обрываю я.

Настоящее время

Делаю глоток тёплого чая, не отвлекаясь от макета журнала, который только что прислал один из дизайнеров на утверждение. И чуть ли не давлюсь, когда читаю всплывающие сообщения в одном из корпоративных чатов, предназначенного для флуда.

«Девочки, а вы видели его задницу?!»

«Орэ-э-эх!»

— Однако. — Прокашлявшись, нажимаю на иконку мессенджера и пролистываю утреннюю переписку коллег.

Сотрудницы бурно обсуждают некоего Жеглова Глеба Георгиевича, сравнивают его с известным персонажем советского кинематографа. И уже переходят черту, описывая все достоинства мужчины в интимном ключе.

«Он не похож на того актёра ни капли!»

«Какая разница, если у него ТАКАЯ задница!»

Да уж... Что взять с женского коллектива? Этот серпентарий всегда найдёт тему для пересудов.

Но меня цепляет не это, а имя неизвестного. И нет, дело не в том, что он однофамилец одного из главных героев детективного романа братьев Вайнеров. Здесь ничего удивительного, мало ли в стране Жегловых. Но вот одного конкретного я знаю лично...

«Это точно совпадение!» — мысленно успокаиваю себя и отбрасываю любую возможность, что наш новый сотрудник Глеб Жеглов может оказаться моей первой, во всех смыслах, любовью.

Погружаюсь в работу, делаю незначительные правки. Но глаза то и дело возвращаются на панель закладок, в желании нажать на зазывающий ярлык, чтобы точно удостовериться, что это не он. Веду курсором мышки к нижней панели...

— Кир! — В мой кабинет бесцеремонно врывается помощница генерального, точнее, только её белокурая кудрявая голова. — Виктор собирает всех в конференц-зале, хочет представить нового сотрудника.

Я, словно пойманная на горячем пятиклассница, быстро закрываю чат, так и не посмотрев на профиль новичка.

— Ой, извини, помешала? — искренне интересуется Варя.

— Не то чтобы, просто я просила тебя не вламываться без стука, — мягко улыбаюсь юной девушке, которую мы все любим за её трудолюбие и даже чрезмерную старательность.

Виктор взял её в помощницы по просьбе близкого друга. И теперь она готова выпрыгнуть из штанов, чтобы доказать, что достойна этого места.

Варя начинает в красках описывать мужчину, пока я навожу порядок на рабочем столе. Отставляю в сторону любимую чашку, складываю листы с набросками, на которых по привычке в минуты раздумий, рисую витиеватые загогулины. Беру блокнот и ручку и выжидающе смотрю на щебечущую Варвару.

— Кира, он такой красавчик! — восклицает она с восторженным вздохом. — Жаль, что старше меня.

На последней фразе я по-доброму усмехаюсь. Варька ещё такая малышка, верящая в любовь с первого взгляда. Но это немудрено. В её годы и я была такой. Все мы были.

— Почему же жаль? Ему за сорок? — делаю предположение касательно возраста объекта воздыханий всего офиса.

— Он немного младше нашего босса.

— И в чём проблема? — буднично спрашиваю я.

Не считаю разницу в возрасте какой-то проблемой. Виктор старше меня почти на десять лет.

Девушка смущается, покрываясь ярким румянцем. И это выглядит так забавно и мило одновременно, что я не сдерживаюсь и смеюсь в голос.

— Ладно, пойдём, ромашка. Иначе наш начальник будет сердиться, если опоздаем, — поднимаюсь и иду к двери, где меня ожидает хихикающая Варвара.

Мы идём по длинному коридору в конференц-зал. Кудрявые локоны Вари весело подпрыгивают в такт её пружинистым шагам. Она продолжает делиться восхищённым впечатлением, и судя по содержанию пламенной речи, всего женского коллектива. А я, слушая её вполуха, всерьёз раздумываю разогнать этот кружок по интересам. В конце концов, у нас редакция музыкального журнала, а не какое-нибудь реалити-шоу «в поисках второй половинки».

Варвара ненавязчиво переводит разговор на выбор платья для новогодней вечеринки. Вероятно, заметила мою отстранённость. Но мы оказываемся перед нужной дверью, и она, откашливаясь, замолкает.

— Я потом покажу тебе своё, — говорит, набрасывая маску деловитости, отчего её лицо ещё больше походит на детское и открывает дверь.

— Договорились, — серьёзно отвечаю, сдерживая смех, и делаю шаг.

В зале для совещаний сегодня многолюдно. Яблоку негде упасть! Похоже, собрались все работники начиная с нашей уборщицы тёти Любы, которая притаилась в углу у цветов с лейкой. Такое впечатление, будто к нам приехал сам президент, не меньше.

Рядом с демонстрационным экраном на небольшом пьедестале, специально сделанным для выступающих, спиной к входу стоит высокий шатен и что-то показывает на ноутбуке Виктору. Тот согласно кивает, явно одобряя увиденное на экране.

— Итак, коллеги! Мы готовы показать нашу новую концепцию на следующий год... — громко произносит босс, но, завидев меня, замолкает.

— Ну наконец-то! Где ходит мой художественный редактор? — Его голос бодрый и довольный. — Кира, только тебя и ждём! — с напускным возмущением продолжает вещать он, подзывая характерным взмахом ладони.

Мне ничего не остаётся, кроме как подойти к ним.

Виктор по-приятельски хлопает по плечу, по всей вероятности, того самого Глеба Жеглова, по которому вздыхала вся женская половина журнала.

— Глеб Георгиевич, познакомься!

Глеб Георгиевич, оторвавшись от настраивания презентации, оборачивается и протягивает руку.

Не. Может. Быть...

— Очень приятно, Кира Андреевна! — раздаётся знакомый бархатный голос, принадлежащий моему бывшему.

Сейчас я должна была почувствовать учащённое сердцебиение, нехватку кислорода или колющее давление в груди, которое принято характеризовать одним словом «ёкает». Всё, как в романтических фильмах. Но ничего из этого списка со мной не происходит. Напротив, я медленно закипаю, словно сломанный чайник. Волна негодования, которая рвётся выплеснуться на объект моего раздражения, гасится о стойкость моего терпения. Мне хочется сдержаться, не показать своей уязвимости. Но вместо того, чтобы непринуждённо поприветствовать, якобы незнакомого человека, отчего-то медлю... Не спешу. Не решаюсь.

Уголки губ Глеба дёргаются в попытке нагло ухмыльнуться. И только этот жест придаёт уверенности.

— И мне. — Принимаю игру Глеба и протягиваю свою ладонь для приветствия.

Пальцы предательски подрагивают и, кажется, леденеют. Глеб мягко касается моей руки, ничем не выдавая нашего давнего знакомства. Ни один мускул не дёргается на всё таком же

идеальном красивом лице. Лишь серо-голубые глаза мужчины, которого я когда-то безумно любила, будто насмеваются.

Подлец! Всё такой же безупречно красивый подлец...

Глеб едва сжимает мою ладонь, прежде чем отпустить её. И это отрезвляет меня, возвращает в реальность...

Я опускаюсь на свободное место, стараясь не смотреть на Жеглова. Открываю ежедневник, привычно вырисовываю на полях узоры, обводя клеточки. А в голове сумбур из мыслей: «Что он здесь делает? К чему этот спектакль?»

Виктор продолжает с того места, на котором я прервала его. На экране появляются варианты обложки следующего номера. И я застываю...

Девушка с длинными тёмно-каштановыми волосами задумчиво смотрит вдаль. В её взгляде есть что-то далёкое и родное. Она, будто я из прошлого. Но в отличие от меня, обладает идеальными чертами лица, которые в серебристом свете кажутся сверкающими уверенностью и силой. Её пухлые яркие губы ярко контрастируют с холодным фоном. А голову украшает величественная корона из льда.

Это ведь мои наброски! Конечно, немного изменённые, грамотно доработанные, но всё же мои, когда-то нарисованные, эскизы. Волнующее чувство переполняет меня. Сдавливает осознание: Глеб сохранил их! Перевожу недоумевающий взгляд на него. Но он делает вид, что не замечает моего пристального внимания.

— Ну, как вам новая обложка? — Голос генерального редактора приводит меня в чувства.

Под одобрительные аплодисменты и комментарии Виктор переходит к обсуждению ежегодного новогоднего корпоратива, уточняет организационные вопросы, которые в этом году возложили на хрупкие плечи Вари. А я, раздавленная полным непониманием происходящего, даже не пытаюсь вслушиваться, а уж тем более участвовать во всеобщем веселье.

— Итак, я считаю, на этом можно завершить, — резюмирует Ковалевский.

— А на какой должности вы будете у нас работать, Глеб Георгиевич? — интересуюсь я неожиданно для самой себя.

— Художественный редактор, — спокойно отвечает он, а меня это информация повергает в шок похлеще, чем новость его трудоустройства в наш журнал.

— Ч-что? — В недоумении перевожу взгляд на босса.

Он, чувствуя мой боевой настрой, просит всех покинуть помещение, кроме меня и Жеглова, естественно.

Виктор, как руководитель, был обязан поставить меня в известность. А так получается, что?

— Я уволена? — озвучиваю мысли вслух.

— Милая, какое увольнение?

Он лучезарно улыбается, чем выбешивает меня ещё сильнее. Наверное, со стороны я выгляжу невменяемой, раз его тон настолько снисходительный.

Глеб, сложив руки на груди, вопросительно выгибает бровь и усмехается. Наглец. Он откашливается, как бы напоминая, что мы не одни.

— Вас оставить, может быть?

Виктор поворачивается к новоиспечённому художественному редактору и берёт меня за руку. Чувствую себя безмолвной куклой, за которую уже всё решили... Молчу и никак не опровергаю наш с Ковалевским статус. Но всё нутро протестует.

— Я могу рассчитывать на твоё молчание до поры до времени?

— Не вопрос, — Глеб пожимает плечами, будто ему всё равно.

Я, пользуясь моментом, осматриваю его. Конечно, все мы стали другими, повзрослели. И Жеглов не исключение. Стал мужественнее и, кажется, шире в плечах. Наверняка посещает

спортивный зал. Сменил причёску, стиль одежды. Но неизменным осталась любовь к кроссовкам.

Моих губ трогает ностальгическая улыбка. Боясь быть пойманной на разглядывании, я поднимаю взгляд с его ног.

Попалась.

Лицо бывшего остаётся серьёзным, но глаза... Они говорят, что он всё понял.

Чёртов Жеглов!

— Виктор Сергеевич, мы можем поговорить? — Прерывая зрительный контакт, откидываюсь на спинку стула.

— Да, конечно, — протягивает босс, намекая Глебу, что теперь уж он точно лишний.

— Я вас оставлю.

Какой понимающий!

Хочется съязвить, но я сдерживаюсь.

— Что происходит, Виктор? — взрываюсь я, как только дверь закрывается с другой стороны.

Он опирается о стол и поджимает губы, чтобы не рассмеяться. Знает, — это выводит меня больше всего.

— Потрудись объясниться! — требую я.

— Глеб отличный редактор, и его опыт поможет выйти на новый уровень, — спокойно объясняется мужчина, не видя никакой проблемы. — Я его «окучивал» несколько недель. Он ни в какую не соглашался.

— Что же изменилось? — с плохо скрываемым волнением спрашиваю я.

Виктор принимает мои излишние эмоции за очередную порцию возмущения.

— Не знаю, — пожимает плечами, — передумал, наверное. Тем лучше для нас. Ты только представь! В январе уже выйдет онлайн-версия нашего журнала.

— А как ты видишь нашу работу вместе?

— Он работает над электронной версией журнала, ты — над печатной. Вы согласовываете макет вместе, какие проблемы?

— В общем-то, никаких, — стараюсь не подать вида, что сложившаяся ситуация немного выбила меня из колеи. — Почему ты мне не сказал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.